

Турчаненко Владимир Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

valdooo@mail.ru

Научный руководитель — Н. В. Богданова-Бегларян, д-р филол. наук

«ТАМ»-АНАЛИЗ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЕДИНИЦЫ В РУССКОЙ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: дискурсивные единицы, устная спонтанная речь, лексикография, русский язык.

В статье предлагается анализ широкого спектра функциональных возможностей слова *там* (в том числе не зафиксированных словарями и грамматиками), делается попытка лексикографического описания этой единицы и демонстрируются нетривиальные контексты ее употребления.

Turchanenko Vladimir

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

«ТАМ»-ANALYSIS: THE FUNCTIONAL OPPORTUNITIES OF A UNIT IN ORAL SPONTANEOUS SPEECH

Keywords: discourse markers, oral spontaneous speech, lexicography, Russian language.

The article presents an analysis of a wide range of functional opportunities of the word *там* (including those not fixed by dictionaries and grammars). An attempt to offer a lexicographical description of this unit is made and non-trivial contexts of its use are demonstrated.

Одним из перспективных направлений коллоквиалистики является лексикографическое описание единиц устной речи — как новообразований, не зафиксированных в словарях, так и единиц, вставших на путь грамматикализации и прагматикализации. Именно о такой единице и пойдет речь в данной статье.

Мы будем говорить об опыте описания функциональных возможностей единицы *там* в русской устной спонтанной речи. Данному анализу предшествовали несколько этапов работы: в первую очередь создание пользовательского подкорпуса, затем систематизация и анализ материала; на последнем этапе дана предварительная количественная характеристика материала. Основным его источ-

ником стал блок Звукового корпуса русского языка «Один речевой день» (ОРД); на данный момент рассмотрено более 1000 контекстов употребления исследуемой единицы.

Перед тем как непосредственно приступить к описанию функциональных возможностей единицы в устной речи, мы считаем необходимым кратко дать характеристику актуального лексикографического описания *там*.

В первую очередь *там* — это наречие места в значении ‘в том месте, не здесь’: «*Катюша поехала в город и остановилась там у тетки*» (Л. Н. Толстой). В. А. Белошапкина отмечает, что в этом значении *там* может употребляться как относительное слово в главном предложении при придаточном с союзным словом *где*: «*Где трудно дышится, / Где горе слышится, / Будь первый там!*» (Н. А. Некрасов).

Там как наречие времени реализуется в значении ‘потом, затем’: «*Всегда ведь женщины с насмешек начинают, / А там привяжутся, а там и обожают*» (А. С. Грибоедов).

Большая часть имеющихся научных работ, посвященных исследуемой нами единице, представляет собой попытки лексикографического описания *там* как частицы с той или иной функцией («значением» — данная терминологическая разногласия допускаются исследователями повсеместно). Например, в последней редакции четырехтомного словаря русского языка отражены следующие функции *там* [СРЯ, 1988, IV, с. 337]:

- 1) усиление отрицания чего-л., возражения на что-л., указание на невозможность чего-л. в сочетании с местоимением *какой* и наречиями *где, когда, куда*: «*Не раз я принималась уговаривать ее пожить со мной <...> — какое там, не хотела и слышать!*» (В. А. Каверин);
- 2) усиление оттенка пренебрежения или сомнения, неопределенности в сочетании с местоимениями и наречиями: «*Может быть, по научным там всяким законам мы [рабочие] людьми станем через сотню лет!*» (В. В. Вересаев);
- 3) усиление представления о любой, всякой возможности (понимания, истолкования) чего-л. в составе уступительных оборотов *кто бы там ни, что бы там ни* и подобных: «*Что бы ты там ни писала, пьеса Немировича будет иметь успех*» (А. П. Чехов);
- 4) усиление оттенка побудительности в побудительных предложениях: «*Живей что ль, поворачивайся там, Маслова, говорю! — крикнул старший надзиратель в дверь камеры*» (Л. Н. Толстой).

Также в словарях и грамматиках дан варьирующий список устойчивых словосочетаний с компонентом *там*.

Перейдем к описанию функциональных возможностей *там* в устной спонтанной речи. Среди найденных в рамках 1000 контекстов — ранее описанные наречия времени и места, частицы, а также выделенные нами т. н. наречия места и времени (в «хронотопическом» значении), вербальные хезитативы, дискурсивные единицы и маркеры-ксенопоказатели. Функциональная возможность *там* как ритмообразующего маркера находится на стадии проверки и сейчас может быть отмечена лишь в качестве гипотезы.

Переходя к демонстрации материала, сделаем важную оговорку. Неоднократно отмеченная исследователями диффузность устной спонтанной речи (впервые об этом на материале русской спонтанной речи писала В. И. Подлеская [Подлеская, 2013, с. 632–633]) порой становится причиной целого ряда возможных интерпретаций одного контекста; однако эта черта, как отмечают лингвисты, не может повлиять на достоверность аргументированных выводов, сделанных на материале устной речи, и, следовательно, не может стать препятствием на пути исследователя. Также стоит отметить, что анализ каждой единицы проводился в рамках контекста с расширением его до максимально возможного при необходимости.

Там как наречие места довольно часто встречается в русской устной спонтанной речи. Как правило, контекст оснащен пространственным указателем, т.е. пространство обозначено ранее (например, дано название местности, литературного произведения и т. п.). В рамках комплексного анализа единицы также отметим, что исследуемая единица неоднократно становится основой синтаксического параллелизма («и *там* хватает всякого # и *там* хватает швали / да?» (здесь и далее приводятся расшифрованные записи устной спонтанной речи с сохранением корпусной разметки)) или входит в состав конструкции «неопределенное наречие + *там*» («на *нарах* уже / или *где-нибудь там* (...) (а) (...) в *анналах истории* //»). Эти и другие детали имеют существенное значение при полноценном описании функционирования единицы в устной речи.

Там как дейктическое наречие места на корпусном материале было описано Е. О. Косаревой. Как оказалось, *там* — наиболее частотное дейктическое наречие в корпусе, обладающее преимущественно пространственным значением. Преобладание пространственного значения Косарева связывает с тем, что *там* является членом бинарной пары «тут, здесь — там» со значением близости / отдаленности [Косарева, 2016, с. 15].

Также отмечая преобладание пространственного значения, М. С. Зарифян, вслед за Е. В. Падучевой, выделяет подфункцию а н а ф о р а у *там*: «Там гораздо менее дейктивно, чем *тут*, и это проявляется в его свойстве терять семантику отдалённости в определенных контекстах и употребляться в чисто анафорическом значении» [Зарифян, 2015, с. 87] (*Я долго бродил по лесу и вышел на поляну. Там возвышалась большая копна сена*).

Любопытен анализ исследуемой единицы, предложенный П. Бокале: выделяя значение пространственного маркера у *там*, которое исследователь соотносит со значением наречия места, она в то же время приводит довольно спорный контекст, в котором *там*, вероятнее всего, является дискурсивной единицей [Bocale, 2016, с. 9].

Там как наречие времени («здесь первая серия а там / ты приезжаешь / уходишь / здесь-то должно всё бы закрутиться //» — в значении ‘потом, затем’) встречается намного реже, а контексты с подобной функциональной возможностью еще более диффузны. Только расширяя контекст и прослушивая материал можно наверняка установить «значение» исследуемой единицы.

Однако встает закономерный вопрос, насколько справедливо выделение отдельной функциональной возможности *там* как временного маркера. Н. Д. Арутюнова полагает, что время не воспринимается органами чувств и представление о нем моделируется в категориях пространства [Арутюнова, 1999]. Вполне возможно, что в случае с *там* для единицы характерен «феномен семантического синкретизма, когда в значении одной лексемы объединены смыслы, относящиеся к разным семантическим полям» [Апресян, 2014, с. 11–12] (в нашем случае — ‘время’ и ‘место’). Об этом также пишет и Бокале [Bocale, 2016, с. 9–10]. Следовательно, те случаи, где сема времени у *там* несомненно присутствовала, но была практически неотделима от места, относились нами к группе т. н. «хронотопических» наречий.

Там как вербальный хезитатив не был отмечен исследователями ранее. Подобные контексты употребления единицы относились чаще всего к частицам (например, так часто поступает И. Б. Левонтина, выделяя у частицы там около десятка функций). Однако наличие маркеров поиска (лексических, пауз хезитации и т. д.), а также прослушивание материала помогают выделить ряд контекстов в отдельную группу. Приведем несколько примеров:

- (1) «вы что-то / говорит / ищите(:) (...) а да мои девки ис... присели отдыхают // ну(:) () там () шлялись»;

- (2) «ага-га-га // *П стильную **там** всякую мебель //»;
- (3) «прихожу к нему / @ уже списал тебя! @ ага(:) с этой / @ ну / @ с *Н **там** всякой фигней / *Н //».

Как уже было отмечено ранее, для комплексного анализа важны любые детали. Так, в примере (1) стоит отметить вхождение *там* в устойчивое словосочетание *ну там*, чаще всего маркирующее поиск или неопределенность, в (2) и (3) — в состав устойчивого словосочетания *там всякий*.

Там как маркер-ксенопоказатель (вводящий в повествование чужую речь) встречается крайне редко: «и она как на нас налетела! вот **там** ты-ты-ты-ты-ты-ты / да мы алкаши **там*** / ну что-то **там*** такое / я не помню» [ОРД] (* — частица). Эта функциональная возможность также не была отмечена ранее. Связано это с тем, что в подобной функции, как правило, выступает ограниченный набор единиц: классические *мол*, *де*, *дескать* и условно современные *типа*, *такой*, *ах*, *вот* и др.

Мы упоминали о функционировании *там* как ч а с т и ц ы с различными значениями в русской устной спонтанной речи. Наряду со значением неопределенности у частицы *там* возможно выделение значения приблизительности: «Ну сколько? # **грубо говоря там** / **четыре** с половиной на два восемьдесят **где-то** //»; «значит я (э) **немного** зная / а он **чуть-чуть** русского значит **там** пару слов **может быть** /» (значение усиливается за счет *грубо говоря*, *где-то* и др.).

В заключение приведем предварительную количественную характеристику материала (1000 контекстов, 1153 единицы) с точки зрения функциональных возможностей *там* в русской устной спонтанной речи: наречие места — 39,2% (452 ед.), наречие времени — 2,4% (28 ед.), наречие места/времени («хронотоп») — 6,5% (75 ед.), вербальный хезитатив — 10,2% (117 ед.), частица (все значения) — 23% (265 ед.), дискурсивная единица — 17,5% (202 ед.), маркер-ксенопоказатель — 1,2% (14 ед.).

Как видим, примерно третью часть от общего количества проанализированных употреблений занимают не зафиксированные ранее у *там* и не описанные функции дискурсивной единицы (т. н. «мусорное» *там* — *че там по маслу?*, *ну там короче*, *никакой там гарантии* и проч.), вербального хезитатива, наречия с «хронотопическим» значением и маркера-ксенопоказателя.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, 2014 — *Апресян В. Ю.* Тут, здесь и сейчас: О временных значениях пространственных дейктических слов // Русский язык в научном освещении. 2014. № 27. С. 9–41.
- Арутюнова, 1999 — *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека (2-е изд., испр.). М., 1999.
- Зарифян, 2015 — *Зарифян М. С.* Семантическая симметрия и ассиметрия дейктических наречий *тут* и *там* // Типология морфосинтаксических параметров: Материалы международной конференции. М., 2015. С. 73–88.
- Косарева, 2016 — *Косарева Е. О.* О частотности дейктических пространственных наречий в повседневной речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2016. № 1 (33). С. 14–20.
- Подлеская, 2013 — *Подлеская В. И.* Нечеткая номинация в русской разговорной речи: Опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М., 2013. Вып. 12 (19). С. 631–643.
- СРЯ, 1985–1988 — Словарь русского языка: в 4 т. (3-е изд.). М., 1985–1988. Т. 1–4.
- Vocale, 2016 — *Vocale P.* The use of *там* in contemporary russian: a case of semantic bleaching? // Филологическое образование в современных исследованиях: Лингвистический и методический аспекты. М.; Ярославль, 2016. С. 8–16.